

РАЗВОРОТ

ля: не реконструкция «Русских сезонов» Сергея Дягилева, а их продолжение в новой реальности.

Музыку Дебюсси для балета Шерка-уи талантливо дописал современный композитор Нитин Соуни, а хореография этого маленького шедевра достойна предшественника, но при этом демонстрирует немыслимую даже для «скандальных» дягилевских балетов чувственность. Человеческое и природное начала причудливо, но гармонично сплетаются в телах Фавна и Нимфы, танцовщики Королевского балета Фландрии Вирджиния Хендриксен и Евгений Колесник извиваются в немыслимых позах с естественностью змей или лиан, без малейшего намёка на то, что подобная пластика для человека вообще-то несвойственна.

Кстати, Евгений Колесник когда-то принимал участие в Открытом российском конкурсе «Арабеск» в Перми.

Когда послевкусие от «Травиаты» уже слегка ослабло, прогремела следующая сенсация — симфонический концерт, исполненный на закрытии фестиваля. Фестивальный оркестр — 140 музыкантов, один к одному подобранных Теодором Курентзисом, исполнял Шестую симфонию Малера, «Трагическую». Это был совсем не тот Малер, что год назад: в 2015 году играли Пятую симфонию, и музыка обволакивала слушателей, словно пуховое одеяло. Нынче же каждый звук был подобен удару, и публика замирала от того, насколько точными были эти удары.

Несмотря на расхожий эпитет «демонический», Курентзис — светлый демиург, и трагизм симфонии в его трактовке превратился в яростный драйв, в энергичную и эмоциональную лирику.

На бис оркестр исполнил «Танец семи покрывал» из «Саломеи» Рихарда Штрауса, и в нём был и соблазн, и ноты Востока, и настоящий танцевальный задор. Фестиваль завершился на возвышенной, почти героической ноте.

Социальные сети заполнили высказывания вроде: «Два часа слушал Малера, стоя на балконе верхнего яруса. Какое счастье!!!»

Публика

Публика — это ещё одна особенность Дягилевского фестиваля. Концертные залы заполняют люди, которые готовы

не только сидеть в течение 70 часов, но и стоять, лежать, висеть, не спать ночами, брать отпуск за свой счёт, ехать за тысячи километров... Количество зрителей, посетивших буквально все, без исключения, события фестиваля, исчисляется десятками. Публика приходила на клубные события, на события для прессы — везде.

Цены на билеты достигали 10 тыс. руб., и их было не достать. Были и очень дешёвые билеты, в том числе 20 волшебных входных «вездеходов». Их счастливые владельцы занимали места, указанные администратором, но они находились не всегда. На заключительном концерте стоячие места на балконах были забиты битком, казалось, что здание вот-вот затрещит — ещё один аргумент в пользу того, что новый зал для театра надо строить как можно скорее.

Не было свободных мест и в гостиницах в центре Перми. Целый зрительский десант прибыл из Новосибирска: учёные из Академгородка, оказывается, ездят за Теодором Курентзисом и его оркестром по всему миру. И конечно, было огромное количество иностранцев.

Окологфестиваль

Нынешний Дягилевский фестиваль — самый «настоящий» из всех прошедших ещё и потому, что фестивальная атмосфера царила далеко не только в театре и в концертных залах: она буквально выплеснулась за их пределы. В клубном шатре на площади перед театром пили кофе, слушали лекции, постили фото в инстаграм и распечатывали на инстапринтере. Здесь проходили поэтические чаепития, зооботанические и историко-литературные экскурсии, маркеты и танцевальные вечеринки. По вечерам для всех совершенно бесплатно пел Jazz Aeterna.

Фестиваль завершился не симфоническим концертом, а огромной — на целый день — клубной «афтерпати» с концертами лёгкой музыки, маркетом, танцами и флешмобами. «Ну, уж клубный-то шатёр могли бы оставить на всё лето!» — сокрушался народ. Ему явно не хватило этого счастья.

Большие буквы с легендарным дягилевским «Удиви меня!» второй год во время фестиваля украшают Театральный сквер...

Удивил так удивил!

ФОТО ЭДВАРД ТИХОНОВ

Le Poeme Harmonique и MusicAeterna создали на фестивале атмосферу священнодействия

EX LIBRIS

Драматургия ЖИЗНИ

Под занавес Дягилевского фестиваля состоялась презентация книги Жерара Мортье «Драматургия страсти»

Юлия Баталина

В 2014 году была присуждена последняя на сегодняшний день премия им. Сергея Дягилева, которая по традиции вручалась на Дягилевском фестивале. В последние два года традиция не соблюдалась ввиду недостатка финансирования. В 2014 году эксперты присудили премию Жерару Мортье, интенданту мадридского Teatro Real. Увы, вручать её было некому: Мортье скончался за три месяца до фестиваля. Денежная часть премии была потрачена на издание книги «Драматургия страсти», в которой легендарный оперный импресарио излагает свои творческие и жизненные принципы.

Книга к тому моменту уже была опубликована на немецком, французском и голландском языках. За её публикацию на русском языке взялись люди, которые не просто уважали Мортье — они его искренне любили, считали другом и духовным родственником, поэтому издание получилось эксклюзивным, в нём всё — от перевода до полиграфии — неслучайно.

Сам текст Мортье небольшой, в книге он занимает около четверти всего объёма. Каждая из глав — это некая драматургия: «Драматургия нового театрального жанра» (речь идёт об опере), «Драматургия архитектуры и места», «Драматургия сезона», «Драматургия мировой премьеры», «Драматургия работы с артистами» и т. д. Мортье очень доходчиво, совершенно без словесной эквилибристики излагает принципы современного оперного театра, каким он его видит. Принципы, конечно, небесспорные, но верит он в них искренне и имеет полное право на них настаивать: так, подробно, с примерами из собственной жизни он доказывает, чем так плох репертуарный театр и почему нужно переходить на систему semi-stagione. «Драматургия страсти» — это и автобиография, и учебник, который необходимо изучить всем, кто имеет профессиональное отношение к театру, тем более что сделать это так просто — текст лёгкий и незатянутый.

Вторая часть книги, гораздо более объёмная, называется «Мортье по-русски»: здесь собраны интервью Мортье различным российским изданиям. Есть ещё третья часть — «Сезоны Мортье»: полный список всех постановок, сделанных за время интендантства героя книги в Королевском театре Ла Монне в Брюсселе, на Зальцбургском фестивале, Рурской триеннале, в Парижской национальной опере и в Teatro Real в Мадриде, богато иллюстрированный фотографиями и репродукциями афиш.

Перевод и составление русского издания «Драматургии страсти» — работа огромная и тщательная. Перевод сделан Борисом Игнатовым, который на презентации книги (в ней он принимал участие по скайпу) рассказал, что изучил не только все предыдущие издания, но и рекомендации, которые сам Мортье сделал при подготовке этих изданий. Составляли и редактировали книгу Павел Гершензон и Ольга Манулкина. Гершензону принадлежит и дизайн книги — современный, минималистичный, в меру эстетский. Общую координацию проекта осуществляла Наталья Овчинникова, руководитель издательского отдела Пермского театра оперы и балета, а общее руководство — генеральный менеджер театра Марк де Мони.

Есть у русского издания «Драматургии страсти» ещё одна особенность, очень примечательная. В качестве предисловия опубликованы три эссе коллег и соратников Жерара Мортье, написанные уже после его смерти, их авторы — Питер Селларс, Дмитрий Черняков и Теодор Курентзис. Эти тексты очень многое говорят не только об их герое, но и об авторах. Если кто-то хочет заглянуть в душу к Курентзису, почитайте обязательно.

Что касается Дягилевской премии, то с будущего года планируется возобновить её вручение, при этом разделить премию на две: премия им. Сергея Дягилева будет вручаться режиссёрам, актёрам, музыкантам лучших проектов в сфере музыкального театра, а лучшим продюсерам будет вручаться премия им. Жерара Мортье.